

HISTORY OF THE EAST National History ИСТОРИЯ ВОСТОКА Отечественная история

Научная статья

УДК 930

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-418-433>

Исторические науки

Роль Юсуфа Акчуры в становлении турецкой национальной историографии

Александр Дмитриевич Васильев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

advasilyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2947-4413>

Шаряфетдинова Диана Зуфяровна

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

dnshr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7600-0879>

Аннотация. В данной статье рассматривается становление Ю. Акчуры как одного из основоположников турецкой национальной историографии республиканского периода. Исследователи творчества Ю. Акчуры обращают внимание в основном на его социально-политическую деятельность, просветительскую и общественную работу. Недостаточно освящена его роль как одного из первых турецких историографов, всерьез воспринявших идею тюркского происхождения турецкой нации. Между тем, он стоял у основ официальной концепции национальной истории после распада Османской империи. Его заслуга в том, что история тюркских народов Евразии была включена в «Тезис по турецкой истории» (см.: [*Türk Tarihinin Ana Hatları*, 1930]), ставший основой официальной историографии Турецкой Республики. Как известно, Акчура был замечен М. К. Ататюрком и включен в группу новой турецкой политической элиты, которой было поручено формировать официальный республиканский историко-образовательный дискурс в начале 1930-х гг. Во многом благодаря ему история тюрков стала предметом пристального изучения и преподавания в Турции.

Ключевые слова: Юсуф Акчура, турецкий национализм, мусульманская историография

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) по проекту № 23-28-01869 «Рождение национальной мусульманской историографии на пограничье империй: арабо-

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

туркские нарративы “истории народов” первой половины XX в.». Авторы выражают РФ свою искреннюю благодарность. Их выводы, изложенные в статье, могут не совпадать с мнением Фонда.

Для цитирования: Васильев А. Д., Шарьяфетдинова Д. З. Роль Юсуфа Акçура в становлении турецкой национальной историографии. *Ориенталистика*. 2023;6(3-4):418–433. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-418-433>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-418-433>

History studies

The Role of Yusuf Akçura in the Formation of Turkish National Historiography

Alexander D. Vasiliev

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
advasilyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2947-4413>*

Diana Z. Shariafetdinova

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
dnshr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7600-0879>*

Abstract. This article discusses the formation of Yusuf Akçura as a professional historian and one of the founders of the Turkish national historiography in the Republican period. Researchers of his works used to focus on his socio-political activities, educational and public work. His role as one of the first Turkish historiographers, who took seriously the idea of the Turkic origin of the Turkish nation, remains still understudied basically. It is noteworthy that he stood at the foundations of the official concept of national history after the collapse of the Ottoman Empire. Akçura succeeded to include (pre-)modern history of the Turkic peoples of Eurasia in the Thesis on Turkish History (see: [Türk Tarihinin Ana Hatları, 1930]), which became the basis of the official historiography in Republican Turkey. As is known, M. K. Atatürk noticed him and introduced him into the group of the new Turkish political elite charged to formulate the official republican historical and educational discourse in the early 1930s. It was because of Akçura’s works, that history of the Turks began to be studied and taught in Republican Turkey.

Keywords: Yusuf Akçura, Turkish nationalism, Muslim historiography

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation (RNF) in the framework of the collective research project No. 23-28-01869 The Birth of National Muslim Historiographies on the Borderlands of Empires: Arab-Turkic Narratives of the “History of Peoples” of the First Half of the Twentieth Century. The authors are grateful to the Foundation that might well disagree with their views expressed in this article.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

For citation: Vasiliev A. D., Shariafettinova D. Z. The Role of Yusuf Akçura in the Formation of Turkish National Historiography. *Orientalistika*. 2023;6(3-4):418-433. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-418-433>.

Научная и политическая биография Ю. Акчуры как историка

Биография Ю. Акчуры неплохо известна. Говоря о роли Акчуры в популяризации тюркской истории, нельзя не упомянуть о формировании его собственной тюркской идентичности, определившей его общественные и научные взгляды. Интерес к истории и культуре тюрков начал формироваться у него еще в раннем возрасте, когда, приехав в Турцию со своей матерью, он с интересом слушал легенды и предания о великих деятелях турецкой истории. Учась в турецком военном училище, он во время летних каникул навещал своего дядю Ибрагима Акчуру в Симбирске, где ему удалось ознакомиться с богатой библиотекой его родственника. Там же ему посчастливилось познакомиться с ведущими интеллектуалами российских тюрков — историком Шигабутдином Марджани и филологом Кайюмом Насыри [Koshay, 1977, p. 389–401]. Он начал читать их статьи по истории тюркских народов России.

Идеи о тюркском национализме окончательно сформировались во время его учебы в *École des Sciences Politiques* (Школа политических наук) в Париже, куда он был вынужден бежать от политических преследований в Османской империи. Его преподавателями были такие французские ученые, как Эмиль Бутми, Альбер Сорель, Жак-Кристиан Франц Функ-Брентано, Анатолий Леруа-Больё, Шарль Бернар Ренувье, Люсьен Леви-Брюль. По воспоминаниям самого Ю. Акчуры, все эти ученые были убежденными националистами [Mardin, 2008, p. 278]. Уже тогда Ю. Акчура вступал в полемику с некоторыми французскими антропологами, негативно оценивавшими Османскую империю, в частности, с Антоненом Дебидуром [Arikan, 1985, p. 1588].

После защиты диссертации по истории Османской империи в Париже Ю. Акчура переезжает в Казань. Здесь он впервые проявил себя как историк в 1905–1906 гг., когда читал лекции в знаменитом новометодном медресе Мухаммедийя, основанном еще в 1882 г. Галимжаном Баруди. Там он преподавал историю и географию, и в то же время собирал материал для работы «Наука и история» [Akçura, 1906, p. 19]. В ней он изложил свои взгляды на место истории в системе наук и ее роль в общественно-политической жизни.

Акчура выделял три категории наук: точные, основанные на математическом подходе (*riyadîye*); науки о живой и неживой природе (*tabîye*); нравственно-этические науки (*akhlaqîye*). Именно к последним, объектом которых являются человек и социум, он относил историю. По его мнению, для понимания работы историка необходимо было сначала определить историческую науку как таковую.

Согласно Акчуре, «[суть] исторической науки состоит в поиске всякой первопричины, которая управляет... действиями людей и всеми видами событий, порождающих общественную жизнь». Интересно, что он разделял с другими реформаторами исламской историографии критику недовер-

ности еще популярных в его время хроник исламизации, полных баснословных преданий и легенд¹. По мнению Акчуры, «цель обычной истории — сообщить о событиях прошлого, которые связаны с людьми. История, которая хочет достичь уровня науки, есть история, которая принимает и передает только истинное и правильное событие» [Akçura, 1906, p. 21].

После младотурецкой революции Акчура переехал в Стамбул и преподавал историю в османских привилегированных учебных заведениях для высшего офицерства — «Харбие», и высокопоставленных чиновников — «Мюлькие». Кроме того, он преподавал политическую историю в Стамбульском университете (называвшемся в то время Дар-уль-фюнун) [Géorgeon, 1986, p. 63]. К тому времени он обрел и общественную известность после публикации своей работы «Три вида политики», вышедшей из печати в 1904 г. [Akçura, 1976]. Вялотекущий общественно-политический кризис Османской империи, неспособность властей предложить населению объединительную идею придали популярность среди молодого офицерства и чиновничества его идеям политико-экономического суверенитета, основанного на этно-национальных началах.

В годы Первой мировой войны Акчура довольно активно сотрудничал с Германией, в то время союзником Османской империи против Антанты. По этой причине после оккупации войсками Антанты Стамбула его должны были арестовать. Однако ему удалось бежать в Анкару, где он присоединился к национальным силам и стал советником Мустафы Кемалю по связям с послереволюционной Россией. После окончания национально-освободительной борьбы он преподавал политическую историю на юридическом факультете университета Анкары [Bicher, 2018, p. 8]. Одновременно Акчура, как один из активных членов «Тюркских очагов», пропагандировал среди образованных слоев турецкого населения историю тюрков и их культуру, активно борясь с распространенным мнением об отсталости и варварстве тюрков. Все это создавало благоприятный фон для его научно-преподавательской деятельности и обеспечивало ему благосклонность Мустафы Кемалю Ататюрка.

Краеугольным камнем деятельности Ю. Акчуры стало создание компе́ндиума «Турецкий год. 1928», в котором видные общественно-политические деятели тюркской эмиграции и его турецкие единомышленники изложили краткую историю большинства населенных тюрками регионов от Поволжья и Кавказа до Балкан [Akçura, 2009]. Возросшая популярность Ю. Акчуры как историка-популяризатора тюркской национальной истории способствовала тому, что в 1931 г. Мустафа Кемаль Ататюрк поручил ему создать «Турецкое историческое общество». Эта научная организация имела важную общественно-политическую задачу — разработать стройную концепцию истории турецкой нации и противостоять попыткам западных историков и общественного мнения представить турок в невыгодном свете как малоцивилизованный народ. Турецкое историческое общество при активном участии Ю. Акчуры появилось в 1932 г., а он сам стал его главой. В том же году был

¹ Подробнее об этом см. статью С.З. Ахмадуллина в этом же номере журнала «Ориенталистика».

организован 1-й Турецкий исторический конгресс, в ходе которого между турецкими учеными и З. В. Тоганом разгорелись жаркие дебаты о причинах исхода тюрок из Центральной Азии на запад [Togan, 1997, p. 484].

Взгляды Ю. Акчуры на роль историографии в формировании национальной идентичности

По словам Ю. Акчуры, два наиболее важных столпа национальной идентичности — это язык и история. Эти два фактора являются основными составляющими формирования национального самосознания. В книге «Период распада Османской империи» [Akçura, 2015] Акчура объяснил это на примере армянского движения за национальную независимость:

«Зарождение армянского сепаратистского движения начинается в XVIII в. Армянский священник из Сиваса по имени Мхитар в начале XVIII в. на территории небольшого острова недалеко от Венеции основал орден мхитаристов. Священники, присоединившиеся к этому ордену, изучали историю и язык армянского народа... Их произведения беспрепятственно проникали в Османскую страну, покупались и читались армянами.

Язык и история являются наиболее важными факторами в сохранении и развитии национальной идентичности. Маловероятно, чтобы армяне, численность, благосостояние и грамотность которых увеличились под властью Османской империи, не подвергались влиянию мхитаристских публикаций» [Akçura, 2015, p. 39–40].

Юсуф Акчура отмечал значение национализма для роста политического самосознания, давая высокую оценку важности изучения национальной истории:

«Мы изучаем историю не для того, чтобы узнать об абстрактных истинах, которые нельзя использовать в жизни; мы изучаем развитие на протяжении истории этики и религии, права и экономики, потому что они могут давать и приумножать знания, идеи и чувства, способные обеспечить интересы общества, особенно того общества, к которому мы принадлежим, в определенное время и в определенном месте» [Akçura, 2016, p. 113].

Ю. Акчура сыграл важную роль в становлении национальной историографии послеосманской Турции. Он внес немалый вклад в реабилитацию самого этнонима «турки», имевшего у тюркоязычной османской элиты и улемов поздней имперской эпохи исключительно пейоративное значение. По наблюдению известного тюрколога, востоковеда А. Вамбери, в поздний имперский период османы забыли о своих турецких корнях. Слово «тюрк» считалось оскорбительным, имеющим дополнительное значение «вульгарный, грубый». Однажды, разговаривая с хорошо образованными представителями османской интеллигенции, Вамбери говорил о тюркских народах, проживающих на пространстве от Центральной Азии до побережья Адриатического моря. Ему ответили: «Возможно, вы перепутали нас с киргизами или грубыми татарами-иммигрантами» [Géorgeon, 1986, p. 14].

В османской политике и истории во главу угла ставились религиозная идентичность (ислам) и османская династия. Национальная история тюрок Центральной Азии до принятия ислама не была объектом, достойным вни-

мания, и отступала на второй план. Преодолению этой установки османской историографии Ю. Акçура уделял много внимания. В частности, он писал:

«Интеллигенция» турок в Стамбуле очень хорошо изучает французскую литературу и французскую историю. Большинство из них могут наизусть цитировать как Наполеона I, так и самых отъявленных французских декадентов. Но узнав, что сидящие на набережных Крыма «татары», совершенно говорящие по-стамбульски и соблюдающие стамбульские обычаи и нравы, являются их братьями, произошедшими от одного корня, они считают себя задетыми, демонстрируют высокомерие и злятся... В разговоре с директором одной крупной газеты я начал с того, что сказал: «Мы северные турки». Он посмотрел мне в глаза и сказал «татары» и, немного подумав, смог сказать «да, верно, они тоже турки!» [Акçура, 2016, р. 99].

Как известно, Ю. Акçура не был первым общественным деятелем, обратившим внимание на этногенетические связи турок с другими тюркскими народами. У него были достаточно известные единомышленники и предшественники. К началу XX в. в Османской империи появились первые ученые, которые начали знакомить турецкое общество с историей тюрков. Наиболее известными из них стали Неджип Асим (1861–1935)² и Зия Гёкальп (1876–1924).

В период правления Абдул-Хамида II движение тюркизма в турецкой культуре, истории и языке считалось опасным. Публикация статей, написанных на турецком языке с небольшим количеством персидских и арабских заимствований, не поощрялась. Была запрещена даже публикация некоторых книг, которые побудили бы исследовать и анализировать историю тюрков. Таким образом власти пытались воспрепятствовать возникновению угрожавшего единству империи националистического движения, и не только среди турок, но и среди других народов империи. Юсуф Акçура не соглашался с ними, объяснив в книге «История тюркизма», насколько важны история и язык для появления у турок идеи национальности:

«Можно сделать вывод, что представление о народности или, по крайней мере, чувство самосознания очень сильно у племен, которые занимаются изучением собственного языка и методично работают над развитием и независимостью собственного языка.

Серьезное изучение языка восходит не только к средневековым грамматическим и синтаксическим рассуждениям, но и ведет к филологическим методам нашего времени; то есть изучение языка ведет к исследованию происхождения племени... Филологические и исторические исследования требуют этнографических и археологических исследований. Благодаря этой информации освещается все прошлое племени вплоть до самых ранних стадий. Разбираются и познаются материальные и духовные ценности народа. При этом собираются и систематизируются географические, демографические, этнографические и экономические сведения о состоянии племени. Благодаря всей этой информации изучаются культурные ценности, экономическая мощь и уровень цивилизации народа. Одним словом, выявляются

² В частности, ему принадлежат первые переводы исследований древнетюркских рунических памятников на староосманский язык.

своеобразие, самобытность и индивидуальность племени. Если создались достаточные условия для реализации идеи народности, то она обязательно осуществится. Националистически настроенная интеллигенция и вожди племени будут пытаться создать эти условия» [Акçура, 2016, р. 18–19].

Эта длинная цитата хорошо характеризует Акчуру как поборника концепции политической нации, уделявшего повышенное влияние развитию национальной истории как политического инструмента. Сам он был вдохновлен возрождением немецкого национального духа. Об этом он откровенно писал в статье «Политические и социальные идеи и интеллектуальные течения в современной Европе»:

«...Национальная ненависть и вражда укрепляют национальный дух. Так, немцам, покоренным французской армией и раздробленным вследствие французской политики, доставляло своего рода удовольствие и национальное утешение, если не политическую гордость, напоминание о временах, когда они были едины, могучи и господствовали [в Европе]. Несомненно, что историческая ситуация и вытекающие из нее психологические состояния связывают между собой прошлое и настоящее — исторические исследования заставляют стремиться [к национальному единению] в будущем. Немец, читавший про результаты научных исследований филологов, представлял себе будущую, единую, могущественную Германию. В его душе возрождалось стремление к объединению Германии и организации ее в единое государство в будущем. Для осуществления такой крупномасштабной национальной научной деятельности при поддержке Нибура были опубликованы [тома] “*Monumenta Germaniae*”³ и создано общество для изучения древней истории Германии» [Акçура, 2016, р. 30].

Ю. Акчура проделал большую работу по формированию турецкой национальной историографии тюркистского толка, не чуждой даже откровенного турецкого национализма. Характеризуя исламистскую политику Абдул-Хамида II, он уподоблял ислам мельнице, которая перемалывает национальные различия, выпуская неотличимых друг от друга с точки зрения религии, политики и права мусульман [Акçура, 1976, р. 93].

Он не раз отмечал, что турки-османы не придавали серьезного значения роли тюркской массы и тюркским племенам, к которым принадлежали, и рассматривали турецкую историю только с точки зрения ислама и суннизма [Kanlidere, 2016, р. 103–123]. Ю. Акчура стремился преодолеть эти стереотипы, отмечая, что и в исламе турки стали играть активную, если не опреде-

³ Имеется в виду “*Monumenta Germaniae Historica*” (лат. «Исторические памятники Германии») — многотомная серия публикаций средневековых источников V–XV вв. по истории германских земель в Западной Европе, издававшихся «Обществом по изучению ранней германской истории» (“*Die Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde*”). Это один из первых сводов академически изданных латинских текстов, опирающийся на разработанный немецкими историками XVIII — начала XIX в., прежде всего античником Б. Г. Нибуром, метод критического филологического анализа достоверности исторических источников. Другой характерной особенностью этого издания является примордиалистская попытка обосновать права современных немцев на обладание землями, захваченными в Римской империи германскими племенами.

лящую роль. Особенно заметно это проявилось в средневековье с утверждением института гулямов. Яркой демонстрацией этого стало появление ряда средневековых мусульманских империй, у основания которых стояли турки. Однако, по его мнению, их полурабское положение обусловило пренебрежительное отношение к ним впоследствии.

Заявляя о пробуждении турецкого национализма, Ю. Акçура утверждал, что теперь настала очередь ислама служить делу турок [Géorgeon, 1986, p. 43]. Концептуальное выражение этой идеи нашло свое отражение в одной из первых его работ «Три вида политики». В ней он утверждал, что, если выбирать из исламизма, османизма и тюркизма, то наиболее приемлем среди них тюркизм как синтез национального, экономического и политического суверенитета. Поэтому Акçура придавал большое значение созданию национальной историографии тюркских народов, с помощью которой возможно будет сформировать и национальное самосознание будущих поколений [Kuran, 2013, p. 231].

Этот вопрос был рассмотрен Акçурой в работе под названием “*Ulûm ve Tarih*”. В ней он разделил исторические сочинения на две группы в зависимости от «способа» изложения исторического материала, на основании которого они были написаны. Он выделял «научный» и «повествовательный метод» историописания [Akçura, 1906, p. 21].

Ю. Акçура полагал, что мастером применения первого был знаменитый Ибн Хальдун. В Европе этот тип написания истории был назван историей философии. «Повествовательный» же способ представлял собой жанр, в котором реальное перемешано с воображаемым. Образцами такого жанра Акçура считал крупнейшие образцы индоевропейских исторических преданий, включая в них «Веды», «Илиаду» и «Одиссею» Гомера и другие древние, по его мнению, эпические сочинения, подвергавшиеся в его время гиперкритике европейских историков-позитивистов [Akçura, 1906, p. 25].

По мнению Акçуры, историография османского периода была основана на анахроничных для современного тюркоязычного образованного читателя хрониках (араб. *tawarikh*). Летописцы были официальными историографами Османской империи. Летописную историю он рассматривал как историографию, состоящую из бессвязных и неинтересных для современного читателя сведений, безжизненных и сухих, из которых невозможно выстроить цепь взаимосвязанных исторических фактов и увидеть развитие логики истории [Shenoglu, 2009, p. 67].

Такая позиция Ю. Акçуры способствовала тому, что он в определенном смысле стоял в оппозиции к официальным историкам в Османской империи. В 1910 г. была создана Комиссия по османской истории, которую возглавил последний османский придворный хронист Абдурахман Шереф. Ю. Акçура не вошел в состав комиссии, поскольку она действовала с позиций османизма. Он подверг резкой критике усилия по написанию новой османской истории, начатые комиссией в 1913 г. По словам Акçуры, эта история представляла собой не что иное, как продолжение средневековых летописей. Он же хотел изучать не деяния султанов и пашей, но настаивал на необходимости рассмотреть экономическое устройство и общественную жизнь турецкого общества [Géorgeon, 1986, p. 64–65].

По мнению Акчуры, для написания научной истории должен быть исторический подход, основанный на текстах и зафиксированных устных преданиях, созданных с использованием первоисточников, но получивших определенную критическую оценку. Столь же необходимым он считал использование вспомогательных исторических дисциплин [Géorgeon, 1986, p. 65]. В период Танзимата подобный методологический подход еще только начинал зарождаться в Османской империи. Зачастую некритически копировались западные, в основном французские, «истории народов».

В одной из статей в журнале «Тюрк юрду» (“*Türk Yurdu*”) Ю. Акчура затронул этот вопрос: «Если история и историография, а следовательно — факты, интерпретации, критика, компоновка, проблемы авторства и авторского взгляда в истории и системы взглядов на историю — не будут хорошо изучены, нельзя надеяться, что наша историческая наука поднимется выше, чем ремесло переводчика или летописца. Начиная с Танзимата, всеобщие истории на турецком языке всегда писались с точки зрения истории Франции. Даже в учебниках по общей истории, которые используют в наших школах, мировые события классифицируются, упорядочиваются и даже рассматриваются в соответствии с событиями французской истории» [Akçura, 1925, p. 174–177].

Таким образом, Ю. Акчура выступал не только как сторонник адаптации европейских практик и исследовательских подходов к турецкой истории. Он ратовал за придание истории национального тюркского и антиколониального характера. Задача преподавателей истории состояла в воспитании духа патриотизма учащихся [Akçura, 1932, p. 577–607].

В своих статьях Акчура затрагивал проблему составления и преподавания национальной истории. В качестве примера он приводил изучение истории своей страны в начальных и средних школах Франции. Он полагал, что оно не вполне объективно, а его целью является воспитание у молодого поколения французов чувства патриотизма. И это же происходило с немцами, англичанами, итальянцами, греками. Он отмечал, что учебники использовались как инструмент пропаганды: «Учебники, используемые на решающих этапах человеческого развития, оставляют неизгладимое влияние на историческое воображение и мир ценностей молодых людей и даже могут формировать их на протяжении всей жизни. Поэтому неудивительно, что школьные учебники постоянно используются в пропагандистских целях» [Coreaux, 2000, p. 2].

Ю. Акчура утверждал, что самосознание нации не может развиваться в результате обучения по книгам, лишенным национального чувства.

Исходя из этого понимания роли национальной историографии, он отдавал много сил выработке национальной концепции тюркской истории. В этом отношении его взгляды были схожи с идеями Мустафы Кемала Ататюрка. Ю. Акчура говорил о том, что хотел бы посмотреть на тюркскую историю глазами самих тюрков, а не европейцев: «Поскольку мы узнали нашу историю сначала из сочинений иранских летописцев, а затем из [сочинений] французских историков, история тюрков была искажена. Мы называем Наполеона и Екатерину II Великими несмотря на то, что они причинили тур-

кам и мусульманам столько зла, но почему мы не используем это определение для Чингисхана и Тимура? Александр Македонский и Рамсес [II] пролили не больше крови, чем Чингисхан и Тимур. Но если они Великие, то почему Чингисхан и Тимур не достойны этого звания?» [Akçura, 1911, p. 18–20] По словам Ю. Акчуры, история таких личностей, как Атилла, Чингисхан и Тимур, была написана ираноязычными авторами или теми, кто находился под большим влиянием персоязычной культуры. На примере конфликта между хорезмшахами Алауддином и Джалаледдином и монголами Акчура объяснял, что иранские хронисты придали этому противостоянию оседлой и кочевой культур характер религиозной борьбы между миром ислама и «неверными». И эта интерпретация оказывала сильное влияние на османскую историографию и в XX в. [Akçura, 1912, p. 82–84].

Еще одна проблема, к которой обращался Ю. Акчура, — это выработка адекватной национальной исторической номенклатуры. На примере титулов он пояснял, что в староосманском языке остались только титулы «хан» и «хакан». Они использовались в османской традиции в составе клише, например, свергнутым султанам присваивался титул “*haqan-i mahlû*”. В этом контексте он призывал активнее использовать исконно тюркскую терминологию в государственном строительстве [T. Y. Kùçük Muhtıra, 1911, p. 38]. Впоследствии эта идея получит свое продолжение. Созданное М. К. Ататюрком одновременно с Турецким историческим обществом Турецкое лингвистическое общество повело активную борьбу за очищение турецкого языка от арабских и персидских заимствований, а исконно тюркская терминология будет использоваться в качестве основы для государственного новояза.

Ю. Акчура привнес в турецкую историю и историографию новые установки. В частности, именно благодаря его активным публицистическим статьям и выступлениям турецкие исследователи стали более активно интересоваться историей монголов и Чингисхана.

Акчура считал Чингисхана и созданное им государство генетически связанными с тюрками. Он полагал, что ислам в монгольской империи первоначально отошел на задний план и играл заметно меньшую роль в развитии тюркской истории. Акчура предлагал турецким исследователям сместить фокус внимания с османской династии на турецкий народ — в самом широком понимании данного термина, подразумевая и его исторические связи с другими тюркскими народами. То, что он придавал исламу второстепенное значение и считал монголов родственными тюркам, вызвало протест у части турецких историков, рассматривавших социально-политические процессы в Османской империи с точки зрения тюркско-исламского синтеза и не признававших выводов Акчуры. В частности, серия его статей о Чингисхане привела к бурной дискуссии со сторонниками доминирования в турецкой истории исламской составляющей [Ulken, 1992, p. 388].

Эта ситуация была противоположна османской традиции, в которой монголы и татары считались варварами. Считалось нежелательным проводить параллели между историей тюрков и османов [Géorgeon, 1986, p. 70]. Ю. Акчура приложил огромные усилия, чтобы эту тенденцию переломить, и создал новую, вписывающуюся в позитивистскую европейскую традицию

и при этом независимую периодизацию турецкой истории, в которой Чингисхану и его потомкам уделялось значительное место. Его целью было реабилитировать таких правителей и военачальников, как Чингисхан, Тимур и Шах Исмаил, осуждавшихся в османской историографии как враги Османской империи, превратив их в героев новой турецкой национальной истории [Chalen, 2016, p. 232].

Акчура выделял древнейший период, который в истории тюркских племен связан с легендарными преданиями, язычеством и суевериями. Постепенно начинается новый исторический период, с которым у тюрков соотносится их вхождение в круг ислама. Этот период начинается раньше у тюрков, входящих в круг ислама, и заканчивается возникновением империй Газневидов и Сельджукидов. Появление Чингисхана способствовало объединению тюркских племен, не принявших первоначально ислам, с монгольскими племенами. Чингисхан виделся ему величайшей фигурой в истории Турции; его государство — величайшей империей тюрков. Ю. Акчура считал, что существовало много средневековых кочевых и полукочевых государств в Центральной Азии и Восточной Европе, но величайшим и последним из них стал Чингисхан с созданным им государством.

«Средний» период, аналогичный западноевропейскому средневековью, начинается с распада государства Чингисхана. Он привел к образованию многочисленных относительно небольших и быстро сошедших с исторической арены тюркских государственных образований, тем не менее оставивших мощное наследие в Туркестане, Индии, Восточной Европе, в Анатолии и на Балканах.

Последний, новый период, начинается с создания частично турецкими, а частично нетурецкими правящими династиями ряда государств, которые объединили в своем составе и многие тюркские народы. По мнению Акчуры, он привел, в том числе, к угрозе потери национальной идентичности и национального сознания тюрков [Akçura, 1915, p. 112–113].

Предложенная Акчурой новая периодизация тюркской истории не получила ожидаемой поддержки от турецкого научного сообщества. Впоследствии один из его идейных продолжателей, деятель Коминтерна З. Навширванов, добавит к его периодизации еще один пункт под названием «Окончательный период», который он свяжет с созданием турецкого национального государства — Турецкой Республики [Nushirevan, 1915, p. 122–123].

Акчура придавал внимание не только освещению политической истории, но и изучению социально-экономических аспектов развития тюркских народов. В османской историографической традиции доминировали нарративы политической, военной и дипломатической истории. Такие области, как истории экономики, культуры и права не были выделены в самостоятельные направления исследований. Первопричиной исторических событий османские авторы полагали либо личную волю исторических акторов, либо сверхъестественные причины.

Так, в статье «Халифатские письма в Стамбул» Акчура попытался объяснить потерю османами Триполи, в том числе и с точки зрения социально-экономической истории:

«Большая часть товаров, продаваемых в городах (зд. Триполи. — А. В., Д. Ш.), поступает из Европы, их привозят итальянцы. Магазины, гостиницы, кофейни, парикмахерские — все в руках итальянцев. В Триполи деньги рассчитывались в итальянских франках. Если бы Италия захотела, то ни наместник-паша, ни командующий-паша не смогли бы вовремя доложить в столицу. В крохотном городском театре ставились только итальянские пьесы на итальянском языке.

Можно сказать, что никто из местных жителей Триполи не говорит по-турецки, бывшие турецкие солдаты — дети янычар — полностью арабизировались.

Несмотря на то что прошло 400 лет с тех пор, как турки взяли страну Триполи под свое господство... они ничего не сделали, кроме трех или четырех мечетей и нескольких фонтанов. До сих пор видны глубокие следы, оставленные арабской и римской цивилизациями до прихода турок» [Akçura, 2016, p. 216].

Акçура придавал большое значение влиянию на историю, политику и социум экономики. Он писал: «Идейные движения, не основанные на материальных и экономических отношениях, не могут выжить. Недостаточно развивать национальные идеалы и укреплять национальные чувства. Также необходимо дать [национальному] движению прочную социально-экономическую основу» [Muhammetdin, 1988, p. 54–55].

Будучи главным редактором журнала “Türk Yurdu”, Акçура жаловался, что в нем нет статей об экономических проблемах Турции. Хотя он специально просил Джавит-бея⁴ написать статьи на эту тему, эта просьба не была выполнена. Акçура также познакомил читателей со взглядами Парвуса на страницах своего журнала.

Заключение

Юсуф Акçура являлся значимым участником модернизации общественно-политической жизни в Турции. Он был одним из тех, кто стоял у истоков создания турецкой национальной историографии. Однако в современной турецкой историографии он не пользуется популярностью в связи с его активными попытками обосновать первичность нации и вторичность религии в отечественной и всемирной истории. Недаром известный турецкий социолог Ниязи Беркес называл Ю. Акçуру «забытым человеком» [Berkes, 2012, p. 467–468].

Бытует мнение, что Ю. Акçура оказался в тени другого видного турецкого общественного деятеля — Зии Гёкальпа. Хотя Акçура был более осведомлен и компетентен как историк, Гёкальп опередил Акçуру благодаря своим литературным способностям и оказал большее влияние на многих турецких интеллектуалов. Однако Акçура пытался развивать через историографию современный по тем временам национализм; на это его вдохновляли полученные им во Франции уроки. Гёкальп, в свою очередь, говорил о тюркизме в границах Османской империи.

⁴ Младотурецкий министр финансов.

Фигурально выражаясь, Акчура — это умеренное, реалистическое, рациональное, стратегическое, патриархальное, буржуазное лицо турецкого национализма. Гёкальп — более радикальное, более мифологизированное, романтическое, эмоциональное, популярное и бюрократическое его воплощение [Géorgeon, 2016, p. 101]. Информирование публики путем мифологизации исторических событий, а не с академическим пониманием, отличало его от Ю. Акчуры. Творчество Гёкальпа — это османский национализм, даже шире — мусульманский национализм. По этой причине Ю. Акчура не был так популярен среди младотурок. Тот факт, что Акчура не является «империалистом», «централистом» или «юнионистом», не связан с недостатками прежнего режима, как Гёкальп, стал важной чертой, которая помогла Ю. Акчуре завоевать популярность уже после национально-освободительной борьбы [Chalen, 2016, p. 331].

Подводя итог анализу исторических взглядов Ю. Акчуры, необходимо отметить, что еще в молодости огромное влияние на формирование его профессионального интереса к истории оказало знакомство с деятельностью классиков отечественного востоковедения и тюркологии: В. В. Радлова и В. В. Бартольда. Становлению Акчуры как ученого способствовала его учеба в Париже, где он ознакомился с имевшими место в Западной Европе концепциями национального государства. Это явственно видно из тех примеров, которые приводились им в его основополагающей работе «Три вида политики». Понимание западных взглядов на историю народов и исторические нарративы происхождения наций привели Ю. Акчуру к идее о необходимости опоры на фактор, который он называл термином “ırq” — что переводится как «раса». В контексте идей нацистроительства начала XX в. этот фактор можно трактовать как формирование политической нации. Ее важнейшим атрибутом Ю. Акчура видел появление независимой историографии истории тюрков и ее освещение на основе национальных интересов и устремлений конкретного народа (в его случае — турецкого). Эта установка во многом совпала со взглядами М. К. Ататюрка на роль истории в процессе выстраивания государственного суверенитета и способствовала развитию взглядов турецкой научной элиты на историю Турции сквозь призму национального подхода, призванного обосновать идеологические и политические притязания молодой Турецкой Республики.

Список литературы / References

1. Akçura Y. *Ulüm ve Tarih* [Sciences and History]. Kazan: Ma'arif Kutuphanesi, 1906 (in Tatar).
2. Akçura Y. Müverrih Leon Cahun ve Muallim Barthold'a Göre Cengiz Han [The Historian Leon Cahun and the Scholar Bartol'd about Genghis Khan]. Pt. I. *Türk Yurdu*. No. 1. 30 Kasım 1911, pp. 18–20 (in Turkish).
3. Akçura Y. Müverrih Leon Cahun ve Muallim Barthold'a Göre Cengiz Han [The Historian Leon Cahun and the Scholar Bartol'd about Genghis Khan]. Pt. V. *Türk Yurdu*. No. 5. 25 January 1912, pp. 82–84 (in Turkish).
4. A[kçura] Y. Türk Tarihinin Devirlere Taksimi [Of the Division of Turkish History into Periods]. *Türk Yurdu*. No. 82. 6 May 1915, pp. 112–113 (in Turkish).

5. Akçura Y. Tarihi Görüşe Dair [On the Historical Perspective]. *Türk Yurdu*. No. 166-5, February 1925, pp. 174-177 (in Turkish).
6. Akçura Y. Tarih Yazmak ve Tarih Okutmak. *Türk Tarih Kongresi*. Pt. I. İstanbul: Matbaacılık ve Neshriyat Turk Anonim Şirketi, 1932, pp. 577-607 [Akçura Y. Writing History and Teaching History. *Turkish history congress*. 1932;1:577-607] (in Turkish).
7. Akçura Y. *Üç Tarz-ı Siyaset* [Three Styles of Politics]. Ankara: Turk Tarih Kurumu Yayinlari, 1976 (in Turkish).
8. Akçura Y. Türk Yılı 1928 [Turkish Year of 1928]. *Türk Tarih Kurumu Yayinlari*. Ankara, 2009 (in Turkish).
9. Akçura Y. *Osmanlı Devleti'nin Dağılma Devri (XVIII. ve XIX. Yüzyıllarda)* [The Period of Dissolution of the Ottoman Empire in the 18th through the 19th Centuries]. İstanbul: İlgı Kultur Sanat Yayincilik, 2015 (in Turkish).
10. Akçura Y. *Muasır Avrupa'da Siyasi ve İçtimai Fikirler ve Fikri Cereyanlar* [Political and Social Ideas, and Intellectual Challenges in Contemporary Europe]. İstanbul: Otuken Yayinlari, 2016 (in Turkish).
11. Akçura Y. *Siyaset ve İktisat* [Politics and Economics]. Ed. by Erol Kilinch. İstanbul: Otuken Yayinlari, 2016 (in Turkish).
12. Akçura Y. *Sürgünden İstanbul'a Darülhilafet Mektupları* [Letters of the Caliphate from the Exile to Istanbul]. Ed. by İsmail Turkoglu. İstanbul: Otuken Yayinlari, 2016 (in Turkish).
13. Akçura Y. *Türkçülüğün Tarihi* [The History of Turkism]. İstanbul: Otuken Yayinlari, 2016 (in Turkish).
14. Arıkan Z. Tanzimat'tan Cumhuriyet'e Tarihçilik [Historiography from the Tanzimat to the Republican Periods]. *Tanzimat'tan Cumhuriyet'e Türkiye Ansiklopedisi* [Encyclopedia of Turkey from the Tanzimat to the Republic Period]. Pt. 6. İstanbul: İletişim Yayinlari, 1985, p. 1588 (in Turkish).
15. Berkes N. *Türkiye'de Çağdaşlaşma* [Modernization of Turkey]. İstanbul: Yapı Kredi Yayinlari, 2012 (in Turkish).
16. Bicher Ch. *Yusuf Akçura'nın Tarihçiliği ve Tarih Öğretimi üzerine görüşleri* [Yusuf Akçura's Views on Historiography and History Teaching]: Unpublished MA Dissertation. Kırklareli universitesi, 2018 (in Turkish).
17. Chalen M. Kaan. II. Meşrutiyet Döneminde İki Farklı Cengiz Han Tasavvuru [Two Different Visions of Genghis Khan During the Constitutional Period]. *Modern Türklük Araştırma Dergisi*. Vol. 13. No. 4. December 2016, p. 232 (in Turkish).
18. Chalen M. Kaan. Niyazi Berkes'e Göre Yusuf Akçura Neden Unutuldu? [Why Was Yusuf Akçura Forgotten As Niyazi Berkes Suggested?]. *Tarih Okulu Dergisi*. 2016. Year 9. No. XXVIII, p. 331 (in Turkish).
19. Copeaux E. *Türk Tarih Tezinden Türk-İslam Sentezine* [From Turkish History Thesis to Turkish-Islamic Synthesis]. Transl. from the French by Ali Berktaş. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt Yayinlari, 2000 (in Turkish).
20. Géorgeon F. *Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri Yusuf Akçura (1876-1935)* [The Origins of Turkish Nationalism: Yusuf Akçura (1876-1935)]. Transl. from the French by Alev Er. Ankara: Yurt Yayinlari, 1986 (in Turkish).

21. Géorgeon F. *Osmanlı-Türk Modernleşmesi [Ottoman-Turkish Modernization]*. Transl. from the French by Ali Berktaý. İstanbul: Yapi Kredi Yayinlari, 2016 (in Turkish).
22. Kanlidere A. Türkiye’de Genel Türk Tarihçiliği ve Zeki Velidi Togan [Kanlidere A. General Turkish Historiography and Zeki Velidi Togan in Turkey]. In: Ahmet Shimshek (ed.). *Türk Tarihçileri. Turkish Historians*. Ankara: Pegem Akademi, 2016, pp. 103–123 (in Turkish).
23. Koshay H. Zubeýr. Yusuf Akçura [Yusuf Akçura]. *Belleten*. Vol. 41. No. 162. 1997, pp. 389–401 (in Turkish).
24. Kuran E. *Türkiye ’nin Batılılaşması ve Milli Meseleler [The Westernization of Turkey and National Issues]*. Ankara: Türkiye Diyanet Vakfi Yayinlari, 2013 (in Turkish).
25. Mardin Sh. *Jön Türklerin Siyasi Fikirleri (1895–1908) [Political Ideas of the Young Turks (1895–1908)]*. İstanbul: Türkiye İş Bankası Kultur Yayinlari, 2008 (in Turkish).
26. Nushirevan Z. Türk Tarihinin Kamlara Taksimine Dair Bir Tercüme-i Kalemiye [A Translation on the Division of Turkish History into Kamlar-i Kalemiye]. *Türk Yurdu*. No. 83, 25 May 1915, pp. 122–123 (in Turkish).
27. Rafael M. Türkçülüğün Doğuşu ve Gelişimi. *Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı Yayınları [The Birth and Development of Turkism. Proceedings of the Turkish World Research Foundation]*. İstanbul: [w. p.] 1998, pp. 54–55 (in Turkish).
28. Shenoglu K. *Yusuf Akçura Kemalizmin İdeoloğu [Yusuf Akçura As the Ideologist of Kemalism]*. İstanbul: Kaynak Yayinlari, 2009 (in Turkish).
29. T. Y. Küçük Muhtıra [Brief Memorandum]. *Türk Yurdu*. No. 2. 24 December 1911, p. 38 (in Turkish).
30. *Türk Tarihinin Ana Hatları [Outlines of the Turkish History]*. İstanbul: Devlet Matbaası, 1930 (in Turkish).
31. Ulken H. Ziya. *Türkiye’de Çağdaş Düşünce Tarihi [History of the Contemporary Thought in Turkey]*. İstanbul: Ulken Yayinlari, 1992 (in Turkish).

Информация об авторах

Васильев Александр Дмитриевич — кандидат исторических наук, заведующий Отделом истории Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; advasilyev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2947-4413>.

Шарьяфетдинова Диана Зуфьяровна — лаборант-исследователь Отдела истории Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; dnsnr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7600-0879>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена рецензентами 10.09.2023; принята к публикации 12.10.2023; опубликована 10.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

HISTORY OF THE EAST

Vasiliev A. D., Shariafetdinova D. Z. The Role of Yusuf Akçura...
Orientalistica. 2023;6(3-4):418–433

Information about the authors

Alexander D. Vasiliev — PhD (Hist.), Chair of the Department of History of the East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, salahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2947-4413>.

Diana Z. Shariafetdinova — assistant researcher, Department of History of the East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; dnsr@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7600-0879>.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 10.09.2023; accepted for publication 12.10.2023; published 10.11.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.